

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 1. С. 210–233.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2025. Vol. 8, no. 1. P. 210–233.

Научная статья / Original article

УДК 94(497.1)

doi:10.17323/2658-5413-2025-8-1-210-233

КОМИКС И ПРОПАГАНДА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ (1941–1944)

Ирина Антанасиевич
Белградский университет,
Белград, Сербия, antiira@mail.ru

 Аннотация. Статья представляет краткий обзор комиксов, выступающих в роли пропагандного материала периода оккупации. Цель работы — сделать шаг к систематизации агитационного комикса и классифицировать его не только хронологически, но прежде всего систематически (по форме, способу пропаганды и т. д.). В работе использован материал, который впервые представляется широкой публике (архивные материалы из Народной библиотеки Сербии).

 Ключевые слова: оккупация, пропаганда, комикс, антимасонская выставка в Белграде, антикоммунистическая выставка в Белграде, русская эмиграция

Содержание статьи не является полностью оригинальным. Оно частично содержится в ряде других публикаций автора.

© Антанасиевич И., 2025

Ссылка для цитирования: Антанасиевич И. Комикс и пропаганда в период оккупации (1941–1944) // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2025. Т. 8, № 1. С. 210–233. doi:10.17323/2658-5413-2025-8-1-210-233.

Memory of Culture

COMIC AND PROPAGANDA DURING THE OCCUPATION (1941–1944)

Irina Antanasievich

University of Belgrade, Belgrade, Serbia,
antiira@mail.ru

Abstract. The article presents a brief overview of comics that served as propaganda material during the occupation period. The aim of the work is to take a step towards systematizing propaganda comics and classifying them not only chronologically, but above all systematically (by form, method of propaganda, etc.). The work uses material that is presented to the general public for the first time (archival materials from the National Library of Serbia).

Keywords: occupation, propaganda, comics, anti-masonic exhibition in Belgrade, anti-communist exhibition in Belgrade, Russian emigration

For citation: Antanasievich, I. (2025) “Comic and Propaganda During the Occupation (1941–1944),” *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 8(1), pp. 210–233. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2025-8-1-210-233.

В настоящий момент сформирован вполне солидный корпус исследований, которые так или иначе посвящены истории пропаганды в период оккупации Королевства Югославия (см., например: [Kreso, 1979; Тимофејев, 2011; Ванјас, 2015]). Большая часть исследований непосредственно связана с Антимасонской выставкой 1941 года, состоявшейся в Белграде, тогда как две последующие выставки — Антикоммунистическая 1942 года и Антикоммунистическая 1944 года — крайне редко становятся объектом изучения, а визуальные материалы этих выставок ошибочно включаются в контекст Антимасонской выставки. Кроме того, существующие исследования стремятся описать механизм организации подобных выставок и реакцию на них серб-

ского общества, но механизм создания визуального текста пропагандного характера исследуется крайне редко. И почти отсутствуют работы, рассматривающие, каким образом пропаганда формировала и интегрировала в общество определенную культурную модель, формируемую в период оккупации, такую как «Новая Сербия». В рамках этой модели, оккупационный режим Недича¹, выдвигая тезис: «Балканы — это Европа, а Советы — Азия», делал упор на противопоставление Балкан Советскому Союзу. Кроме того, противопоставлялись понятия «сербское» и «югославское» и сближались понятия «югославское» и «советское». Данное сближение было неслучайным: югославская модель, возникшая в межвоенный период и активно поддерживаемая в Королевстве, подразумевала нивелирование культурных различий между народами Балкан и их объединение в новую общность, что в военное время стало неприемлемым. Таким образом, пропагандистские модели «Новой Сербии» формировали обратный тезис: «Сербия — это не Югославия». Упор на национальную модель требовал отказа от югославянства, которое подспудно сравнивалось с советской моделью. Последняя модель также нивелировала национальные различия внутри государства, создавая новую общность — советский народ.

Когда речь шла о пропаганде, это привело к тому, что СССР никогда не обозначали как Россия, но лишь как СССР или Советы, а понятие «русское» заменялось понятием «советское». Все это усиливалось дополнительным акцентом на «азиатстве» Советского Союза, что позволяло пропаганде утверждать: Советы — не славяне. Тем самым создавалась дополнительная оппозиция «славянство — азиатство». Таким образом, с одной стороны, выступали понятия «сербское», «русское», «славянское», «европейское», «национальное», а с другой — «югославское», «советское», «азиатское», «антиевропейское», «масонское».

В одной статье невозможно провести полный анализ ключевых пропагандистских векторов того периода, однако, анализируя визуальные пропагандистские тексты, мы постараемся не только их описать, но и рассмотреть как специфический текст, в котором понятия «балканский», «сербский», «русский», «советский» и другие выступают в роли сложной культурной метафоры, требующей особого подхода к интерпретации. Помимо этого, мы попытаемся исследовать влияние представителей русской эмиграции на формирование этих метафор, поскольку многие исследователи упоминают русских художников и

¹ Милан Недич (1877–1946) — генерал, занимал пост министра обороны Королевства Югославия в 1939–1940 годах. С августа 1941 по октябрь 1944 года возглавлял коллаборационистское «Правительство национального спасения», созданное под контролем немецких оккупационных властей в Сербии.

карикатуристов как основную творческую и идеологическую силу оккупационной пропаганды (см., например: [Kreso, 1979; Тимофе́ев, 2011; Vanjas, 2015]).

Действительно, русские художники, входившие в так называемый «белградский круг» комикса — Ю. Лобачев, К. Кузнецов, Н. Навоев, В. Гулевич, А. Ранхнер, С. Соловьев, В. Жедринский, И. Шеншин, Н. Тищенко (о комиксах российских художников см. подробнее: [Антанасиевич, 2018; Bogdanović, 2006; Draginčić, Zupan, 1986; Ivkov, 1995; Stefanović, 2022]) — почти все так или иначе сотрудничали с коллаборационистской прессой, существовавшей в Сербии в годы Второй мировой войны (за исключением Николая Навоева, скончавшегося в 1940 году).

Даже Юрий Лобачев, состоявший в Союзе советских патриотов, действовавшем тогда в Белграде, принимал участие в изданиях периода оккупации: «Коло», «Дом и свет», «Мали забавник»². Художники К. Кузнецов и В. Гулевич работали для журнала «Мали забавник», их коллеги — В. Жедринский и Н. Тищенко — создавали иллюстрации для сатирического журнала «Дикобраз» («Бодьикаво прасе») и русскоязычной газеты оккупационного периода «Новый путь»³, а имя И. Шеншина упоминается в связи с агитационными анимационными фильмами.

Почти все вышеперечисленные художники сотрудничали с издательством «Юговосток» (Југоисток), основанным в конце 1941 года как немецкое агитационное издательство (в рамках уже сформированного отдела пропаганды «Юговосток» (*Propaganda-Abteilung Südost*)). Эта структура не только использовала помещения и оборудование крупнейшего сербского издательства «Геца Кон», но и продолжила выпускать книжные серии, начатые «Геца Кон»⁴ до войны. Таким образом, многие русские художники, работавшие с «Геца Кон» в довоенный период, продолжили сотрудничество и с «Юговостоком».

Когда речь заходит о предполагаемых участниках Антимасонской выставки в Белграде — самой масштабной пропагандной выставки 1941 года — исследователи считают, что в числе художников, определяющих визуальный ряд выставки, центральное место занимают русские эмигранты, авторы югославских комиксов. Именно они, карикатуристы и иллюстраторы Королевства Югославия, считаются исполнителями, а иногда и идейными вдохновителями

² Лобачев в своих воспоминаниях пишет, что к работе в журнале «Коло» его привлек директор газеты «Политика» Владислав Рыбникар. См: [Лобачев, 1997, с. 112].

³ Новый путь: еженедельный информационный органъ Бюро по защитѣ интересовъ Русской эмиграцій въ Сербіи = Der Neue Weg : Russisches Mitteilungsblatt. Подъ редакціей Б. [Бориса] К. [Казимировича] Ганусовскаго = [главни уредник Борис К. Ганусовски].

⁴ Основатель издательства, предприниматель и издатель Геца Кон был депортирован как еврей и расстрелян. В рамках Антимасонской выставки организован специальный выставочный раздел (комната) для Геца Кона, который представлен как пропагандистский центр мирового еврейства.

ми выставки, хотя архивных свидетельств об их участии немного. Например, легенда об активном участии Алексея Ранхнера в выставке не подтверждена никакими документами, хотя точно известно, что его дочь Марина работала над подготовкой выставки. Подтверждение ее участия содержится в анкете, заполненной ее матерью Лидией Ранхнер в лагере для перемещенных лиц в Зноймо (Чехословакия), где указано: «Мой муж вступил в ряды *Nipò Waffen SS* в 1942 году, а моя дочь Марина работала художницей в Агитационном отделе Пропагандистского управления «Юговосток»» (АЖ. Ф. 95. П. 323/893). Аналогичные сведения имеются и в анкете самой Марины Ранхнер, которая указала, что после окончания школы работала художницей в том же отделе (АЖ. Ф. 95. П. 323/893). Поскольку сам Алексей Ранхнер в то время жил отдельно от семьи⁵ и служил в вспомогательной полиции (*Nipò korpus*⁶), никоим образом нельзя включать его имя как одного из художников выставки: он, будучи офицером на службе Королевства Югославия и отказавшись вступить в ряды Русского корпуса, а также не желая участвовать в качестве художника в выставках агитационного характера, использовал свое немецкое происхождение, чтобы занять наиболее нейтральное место, а именно — предпочел роль охранника Панчевского моста роли агитационного художника⁷.

Долгое время считалось, что Ранхнер был убит в 1942 году за участие в Антимасонской выставке. Существует несколько версий его гибели, но все они опровергаются некрологом⁸, в котором причиной смерти указана сердечная болезнь [Новый путь, 1942, 17.10].

На самом деле с определенной долей уверенности можно говорить о непосредственном участии в выставке лишь одного художника — Константина Кузнецова, автора множества плакатов, брошюр и пропагандистских комиксов. Более того, из досье *BdS / Befehlschaber der sicherheitspolizei und sicherheitddienst* («Главное командование службы безопасности и службы безопасности СД»), хранящегося в Историческом архиве Белграда, следует, что К. Кузнецов не только активно участвовал в деятельности агитационного отделения «Юговосток» как штатный художник, но и возглавлял его художественную мастерскую [Banjac, 2015, с. 18].

⁵ Хотя официального развода не было, Ранхнер жил отдельно от своей семьи, по-видимому, с 1938 года, когда он был зарегистрирован на отдельной регистрационной карточке (ИАБ).

⁶ Шуцманшафт (нем. *Schutzmannschaft*, сокр. *Schuma* или *Hilfspolizei*, сокращенно *Nipò* — вспомогательная полиция) — коллаборационистские вспомогательные полицейские батальоны, состоявшие из фолксдойчеров, то есть местного населения, немецкого происхождения.

⁷ По воспоминаниям Юрия Лобачева именно он снабжал его аусвайсами для свободного прохода по городу в ночное время, что для Лобачева — члена Союза советских патриотов, было очень важно. См: [Лобачев, 1997, с. 124].

⁸ Юрий Лобачев в своих воспоминаниях пишет, что А. Ранхнер уснул пьяным в овраге в районе Белграда Карабурма и замерз насмерть. См: [Лобачев, 1997, с. 125].

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
Name:										IV A 1 1025/43									
K u z n e c o v																			
Vorname: Konstantin																			
Geboren:																			
Beruf: Leiter des Ateliers der Propaganda-Abt. "Südost"																			
Wohnung: Belgrad, Kosovska 39																			
Akt.-Zeichen: B.d.S. Belgrad K 1104										7039/43									
Ga																			

Регистрационная карта художника К. Кузнецова

Однако некоторые авторы считают, что группу русских художников (упоминается более 80 человек⁹) возглавлял известный живописец Степан Колесников [Kreso, 1979, s. 134; Кольанин, 2003, с. 102], хотя архивных доказательств этого нами не найдено.

В документе, сохранившемся в Архиве Югославии, подписанном автором концептуального проекта выставки Лазарем Прокичем, в котором художники приглашаются к разработке десяти тем, упоминаются только имена сербских художников Митриновича и Костича (А.Ф. 100. П. 14/50-523)¹⁰. Списки других художников (включая русских) пока не найдены.

В Военном архиве Сербии хранятся списки (в основном касающиеся выплат гонораров) 117 человек, вовлеченных в работу Отдела пропаганды «Югославия». Однако в этих списках также нет имен русских художников. Они в основном относятся к 1943 году и не связаны с антимасонской (1941) и антикоммунистической выставками (1942) (ВА. Ф. 60. П. 5, 1/117).

В подготовке выставки принимали участие в общей сложности 144 человека¹¹ разделенные на четыре секции. За Отдел пропаганды «Югославия» в Сербии отвечало Отделение пропаганды «S» (Propagandaabteilung "S") [Кольанин, 2003, с. 92], которым руководил доктор Липерт. С немецкой стороны он был

⁹ Иногда упоминается, что в художественной студии находилось около 50 человек. См: [Јовановић, 1972, с. 204].

¹⁰ В этом документе Ганс Рихтер также упоминается как инструктор.

¹¹ См: [Ново време, 1942, 14.01]. Необходимо учитывать, что в это число входит весь персонал, работавший над организацией выставки, а не только художники.

Фотография из периода поступления в университет (из личного архива)

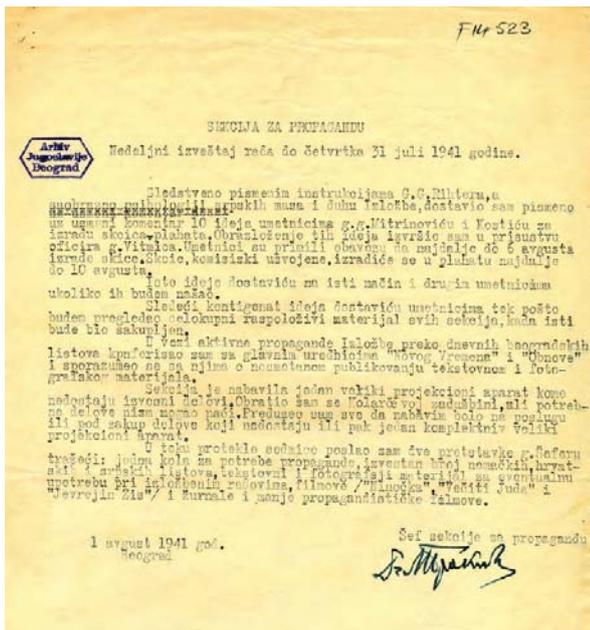
куратором выставки (вместе с ним чаще всего упоминаются также имена Ганса Рихтера и Адольфа Насенштайна (А.Ф. 100. П. 14/50-523, 526, 527, 528) (см. также [Стојановић, 2015, с. 113; Кољанин, 2003, с. 92]). Отделение пропаганды «S» состояло из семи отделов: планирования, активной пропаганды, печати, фотографии, радио, театра и кино [Kreso, 1979, с. 74]. За организацию выставки отвечал Рабочий комитет выставки, который включал четыре секции: секцию пропаганды и организации выставки, антикоммунистическую секцию, антимасонскую секцию и антисемитскую секцию. В организации выставки Рабочему комитету помогала пропагандистская служба ЗБОР (Объединенная боевая организация труда), сформированная еще до войны (АС. БИА. II/69, об. Služba SDK i «ZBOR»).

Было нарисовано в общей сложности 126 плакатов и графических работ, напечатано 60 000 плакатов и 100 000 листовок, а также сделано 1 740 фотографий. Кроме того, было подготовлено 19 брошюр общим тиражом 200 000 экземпляров и 176 кинофрагментов [Ново време, 1941, 17.10; Vanjas, 2015, с. 13].

Vorbekalt.		Ranchner		Lydia	323 892
Name		Vorname		Durchschleusungs-Nr.	
geborene: Jestifeew		Herkunftsland: Serbien			
verwitwete: geschiedene:		Kinder ohne RuS.-Karte:			
Herdstelle: eigene		Note:			
Durchschleusungs-Nr.		Geburtsort: Modlin, Gen. Gov. Le.			
Geburtstag: 2.1.95		Wohnort:			
Fam.-Stand: verw.		Heiratsjahr: 1922		Kinder: 3 davon leben: 2	
Beruf: Kleinfont		im 1. Letzjahr gest:			
Volkszugehörigkeit: V russisch		Herkunftsland: Rußland		Religion: orth	
VV		"		Brillenträger: ja	
VM		"		"	
M		"		"	
MV		"		"	
MM		"		"	

Vorbekalt.		Ranchner		Marina	323 893
Name		Vorname		Durchschleusungs-Nr.	
geborene: Ranchner Lydia		Herkunftsland: Serbien			
verwitwete: geschiedene:		Kinder ohne RuS.-Karte:			
Herdstelle: Ranchner Lydia		Note:			
Durchschleusungs-Nr. 323 892a		Geburtsort: Semlin, Kroatien			
Geburtstag: 7.10.23		Wohnort:			
Fam.-Stand: led.		Heiratsjahr: -		Kinder: - davon leben: -	
Beruf: Plakatzeichnerin		im 1. Letzjahr gest:			
Volkszugehörigkeit: V deutsch		Herkunftsland: Rußland		Religion: orth	
VV		"		Brillenträger: ja nein	
VM		russisch		"	
M		"		"	
MV		"		"	
MM		"		"	

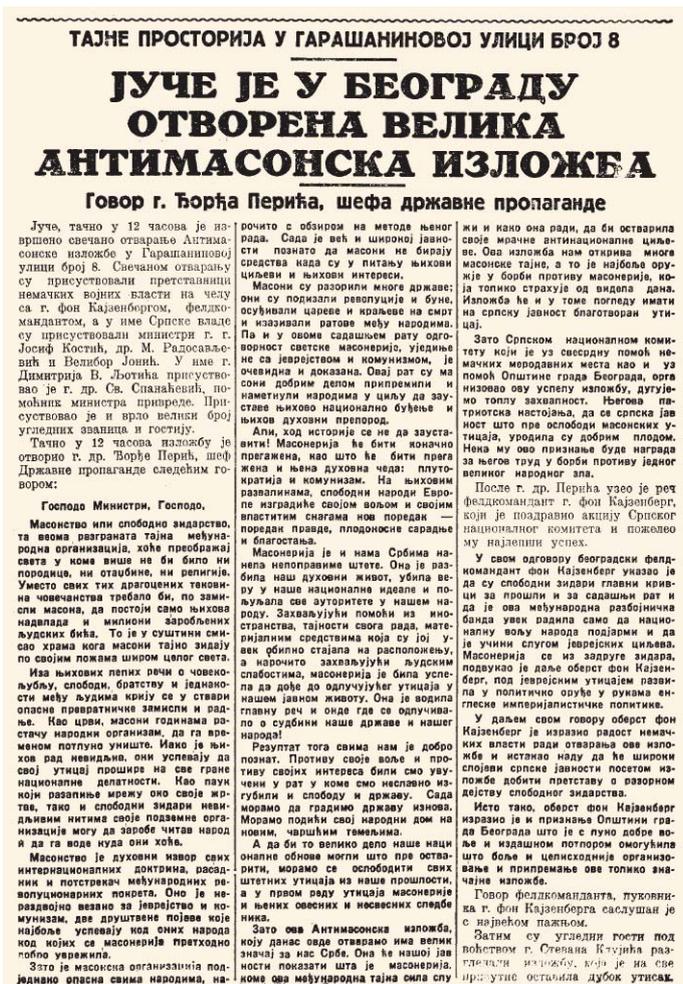
Регистрационные карты Лидии и Марины Ранхнер

Документ из Архива Югославии

Сама выставка, официальное название которой звучало как «Большая выставка деятельности масонов, евреев и коммунистов»¹², была открыта 22 октября 1941 года в здании бывшей масонской ложи «Югославия»¹³.

Подготовка к выставке началась в июле 1941 года с формирования вышеупомянутого Рабочего комитета, ядро которого составляли представители движения ЗБОР¹⁴. Автором концептуального проекта был Лазар Прокич, а председателем комитета — публицист и директор агентства «Авала» Джордже Перич. Позже он открыл выставку, так как Милан Недич не присутствовал на открытии, а посетил выставку позднее. В состав комитета также входили Стеван Клуич¹⁵ — директор выставки, Милан Банич — директор Секции пропаганды и организации выставки, Миодраг

Газетные материалы к открытию Антимасонской выставки

¹² Ее продолжением стала Антикоммунистическая выставка, открывшаяся 1 сентября 1942 года и во многом использовавшая агитационные материалы первой выставки (что порой вносит путаницу в анализ визуального материала). Подробно об открытии Антикоммунистической выставки писала и российская пресса, см.: [Новая дорога, 1942, 09.06]. Вторая коммунистическая выставка открылась 19 июня 1944 года.

¹³ Улица Гарашанинова, 8. Сейчас улица Светозара Марковича.

¹⁴ Об активной работе партии ЗБОР по подготовке выставки свидетельствует доклад Л. Прокича от 31 июля 1941 года, с добавлением нескольких плакатов. См: (А). Ф. 100. П. 14/50-523).

¹⁵ О нем см.: [Сорокина, 2020].

ПАЖЊА ПОСЕТИОЦИМА АНТИМАСОНСКЕ ИЗЛОЖБЕ

Мада је антимасонска изложба у Гарашаниновој улици отворена још пре 30 дана, она још увек привлачи велику пажњу грађанства
(Фото: приватна својина)

Джорджевич — директор Антимасонской секции, Момчило Балич — директор Антисемитской секции, Милован Попович — директор Антикоммунистической секции [Вањас, 2015. с. 15]. При подготовке выставки был взят за образец антимасонский вернисаж, успешно проведенный в Париже в Музее изящных искусств (Petit Palais) в октябре 1940 года.

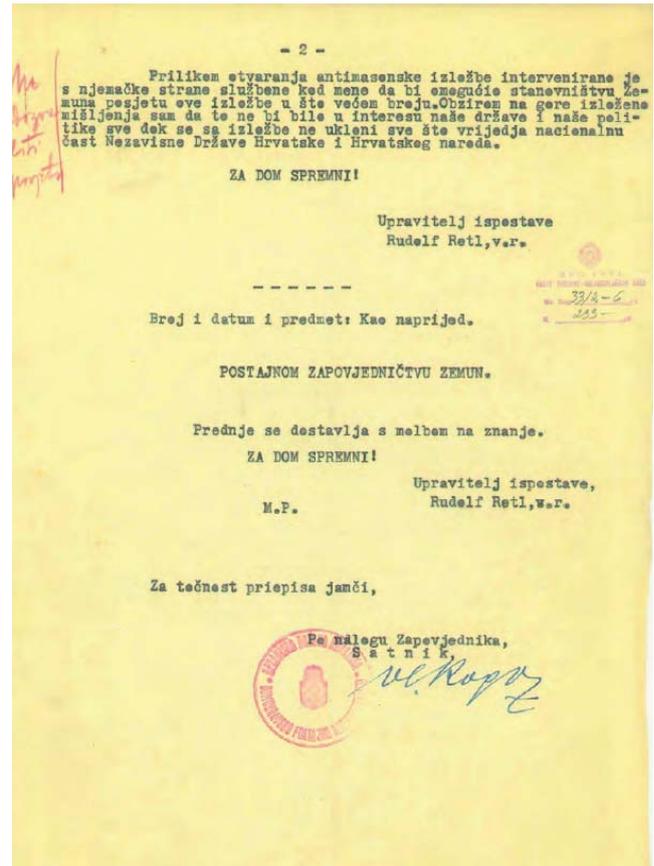
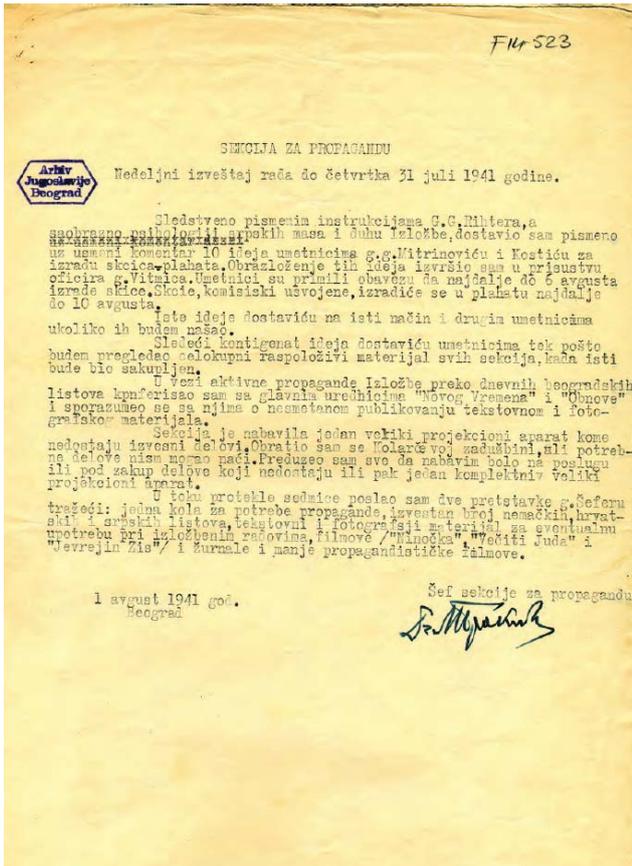
Для выставки была выпущена и серия почтовых марок (четыре вида, а также конверты и девять видов открыток, отпечатанных в количестве 108 000 экземпляров) [Обнова, 1942, 20.01], которые раздавались бесплатно на протяжении всего периода работы выставки, вплоть до ее закрытия 18 января 1942 года. За 75 дней ее посетило 80 800 человек [Ново време, 1942, 14.01]. Художник Всеволод Гулевич часто упоминается как автор марок, однако их создание было

Антимасонские марки (художник С. Груич)

Плакат Й. Беранека

Жалоба на выставку, подписанная Рудольфом Ретлом, директором филиала в Земуну (тогда часть Независимого Государства Хорватия)

поручено С. Груичу [Vanjas, 2015, с. 15]. Именно имя С. Груича встречается в газетах того времени, а также его инициалы «С. Г.» отмечены на отдельных марках (см.: [Ново време, 1941, 25.12; Ново време, 1941, 23.12; Обнова, 1942, 19.1; Ново време, 1942, 3.1; и т. д.]). Идеологическое решение большинства марок далеко от оригинального и повторяло стереотипные образы того периода (сила, представленная в виде сокола, крепкой руки, кинжала и т. д., уничтожающих змею). Оригинальными были лишь два сюжета: первый — где сербский крестьянин опрокидывает колонны Яхин и Боаз, два столпа, которые, по легенде, Соломон воздвиг в Храме, являющиеся для масонов символом исключительной важности и основой их фундаментальной философии; второй — где крест царя Душана вписан в сноп пшеницы, что должно подчеркивать статус государства как крестьянского, гордящегося своим крестьянским трудом и происхождением.

Большинство плакатов было напечатано в белградской типографии Offset-druckerei Veranek Belgrad, владельцем которой являлся чех по происхождению Йозеф (Йожа) Беранек. Он также известен как художник, основатель словенского комикса и автор пропагандных плакатов для коллаборационистского пра-

Пропагандные плакаты на французском, норвежском и сербском языках

вительства Словении. Судя по всему, его и его словенских коллег следовало бы включить в число иллюстраторов выставки. Его имя редко упоминается в контексте Антимасонской выставки, хотя оно встречается в списках получателей выплат, сохранившихся в Военном архиве (ВА. Ф. 60. П. 5, 1/117).

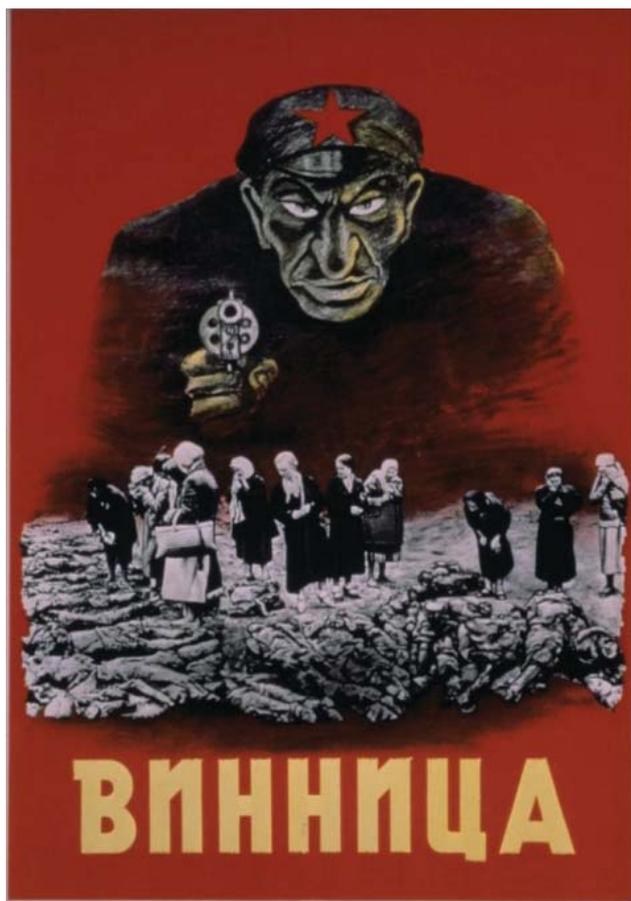
Выставка, по сути, продолжила тему борьбы с масонами, которая была начата в середине 1934 года. Первым крупным обсуждением этой темы можно считать статью в газетах Ђуры Єремича «Масонерия и югославизм» [Правда, 1934, 12 июня]¹⁶, а кульминация антимасонской кампании пришла на конец 1940 года, которая развернулась в таких изданиях, как «Обновление» (Обнова), «Наша Борба», «Време» и других. Появился ряд антимасонских материалов, причем публиковались и списки масонов с призывом к их физическому уничтожению¹⁷.

Тенденции сепаратизма в Королевстве Югославия, начавшиеся в последние годы правления короля Александра Карагеоргиевича, были связаны не только с хорватским или македонским национализмом, но и с тем, что в сербском обществе созрел конфликт между югославской моделью развития государства и сербской националистической моделью. Этот конфликт был основной темой выставки. Выставка должна была разоблачить «*tudinske misli: jevrejstva, masonstva, komunizma, demokratije, internacionalizma*» (чуждые нам идеи: еврейства, масонства, комуниза, демократии и интернационализма)

¹⁶ Однако и ранее предпринимались попытки связать масонство и клевету на идеи югославизма. См.: [Слободни Зидари и сарајевски атентат, 1932].

¹⁷ Почти все члены Оргкомитета Антимасонской выставки были авторами антимасонских и прогерманских газетных статей. О том, насколько популярной была эта тема уже в 1940 году, свидетельствует тот факт, что только в августе-сентябре 1940 года было опубликовано несколько статей: 16 августа — «Масонство и моральный упадок», 21 августа — «Соколиная охота и масонство», 24 августа — «Масонская дерзость», 28 августа — «Вечное царство в Фонде Ильи Колараца», 2 сентября — «Масонские мутные воды», 21 сентября — «По общему мнению, масонство должно быть искоренено» и т. д. Всего 89 статей, посвященных Антимасонской выставке (см.: [Јовановић, 1972, с. 212]) и большое количество антимасонских и антиеврейских статей.

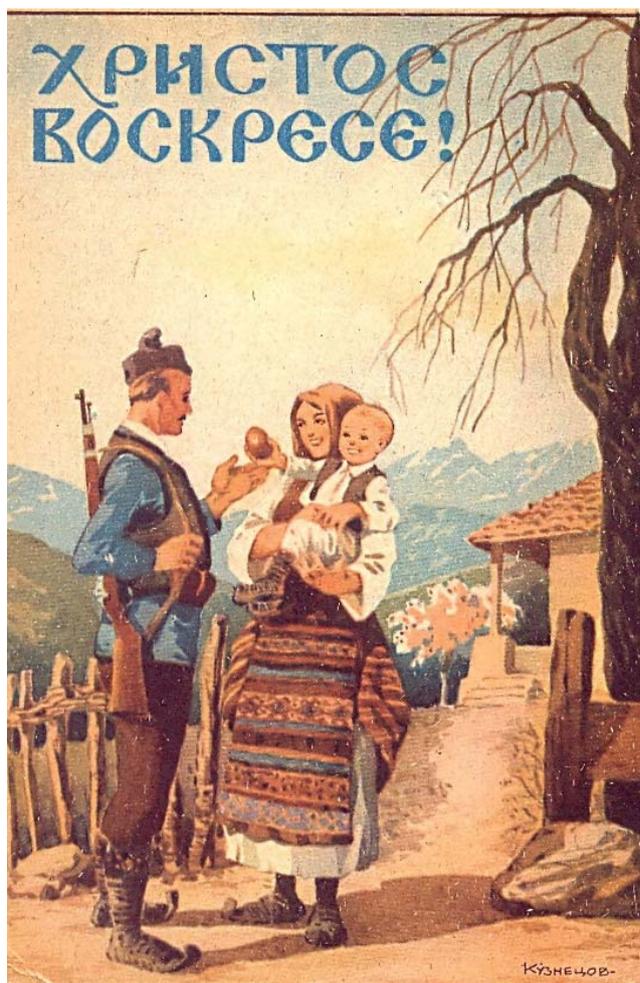
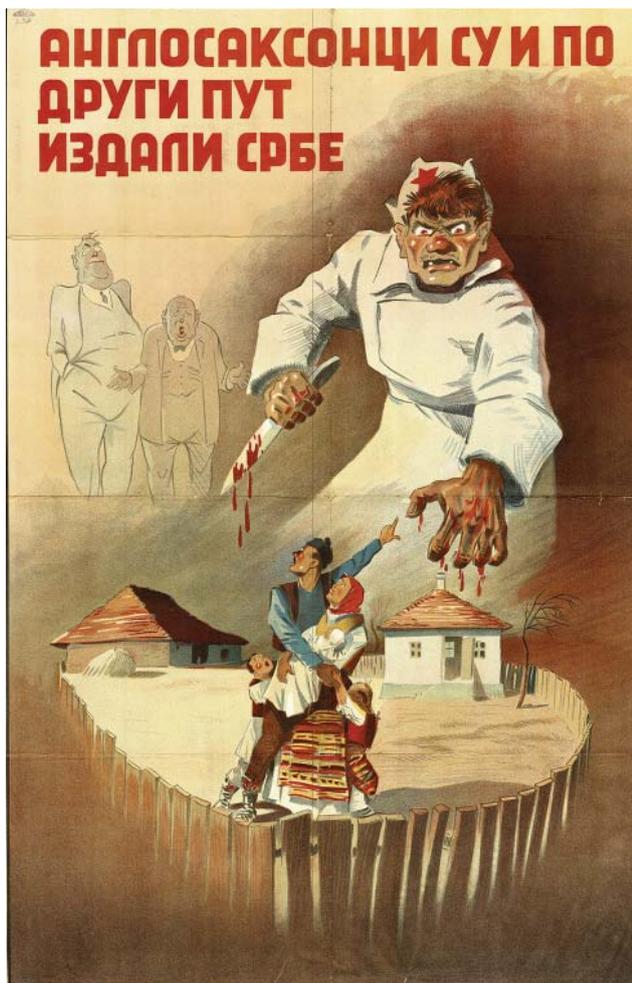
Плакаты антимасонской выставки

(см: [Vanjas, 2015, с. 17]) и создать национальную сербскую модель, на которую опиралось правительство Недича.

Модель эта была настолько успешной, что коллаборационистское правительство Независимого Государства Хорватия (НДХ) пожаловалось немецким оккупационным властям, что выставка слишком националистическая и сербская (ВА. Ф. НДХ. 235-29/2-91, 91а).

Решая новую задачу, художники должны были создать оригинальный визуальный образ, который не только опирался на типологический сюжет, использованный в пропаганде, но и учитывал текущее положение в стране. Таким образом, часть плакатов Антимасонской выставки включала элементы немецкой военной пропаганды с универсальными темами и мотивами (копии плакатов Бруно Ханиха и темы из журнала “Lustige Blätter”, копии плакатов правительства Петена и проч.).

Еще одна совсем минорная часть выставки была представлена сюжетами из Восточной Европы (серия плакатов о событиях в Виннице и Катыни). Они были либо переведены и воспроизведены по шаблону, либо немного адаптированы к местной действительности.

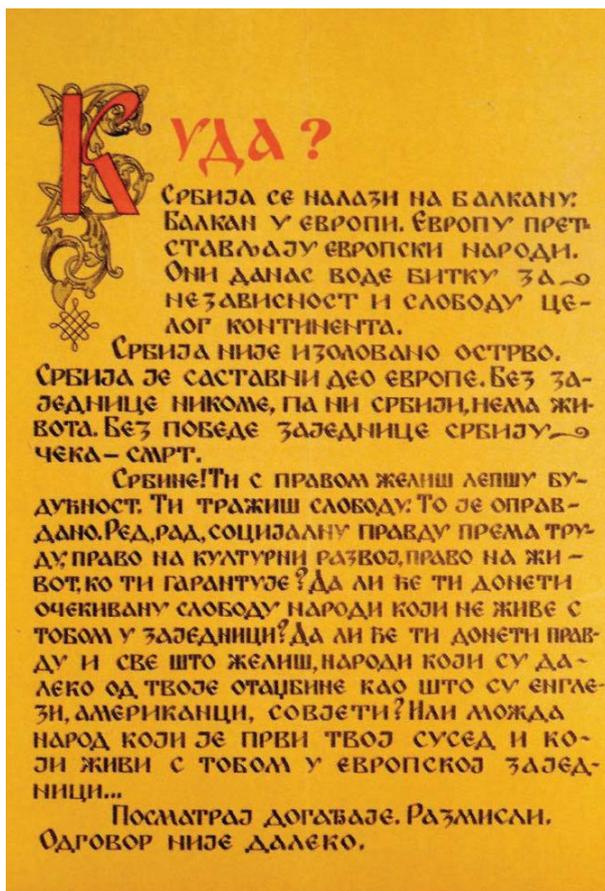

Сербы на пропагандистском плакате «Руки к себе, коммунистическое чудовище!» и Пасхальная открытка (К. Кузнецов)

Однако большая часть выставки посвящена темам, которые можно считать специфически балканскими, что позволяет нам анализировать все символические значения внутри них.

Прежде всего, это акцент на тенденцию создания идеального образа Балкан, образа пространства, в котором нет места для международной, масонской, еврейской Югославии, но есть место для Сербии. Именно на идеальном образе Сербии, на сербстве как здоровой традиции, на православии и кириллице ставится основной акцент. Серб на плакатах — это трудолюбивый крестьянин, который защищает свою землю от чужаков. Этот основной визуальный образ совпадает с образом крестьянской страны, который еще до войны был сформирован пропагандой ЗБОР, которая противопоставляла «национальное» село «масонскому» городу, полному разврата [Најдановић, 1937], что было основой культурного плана правительства Милана Недича¹⁸.

¹⁸ Подробнее об этом: [Стојановић, 2012].

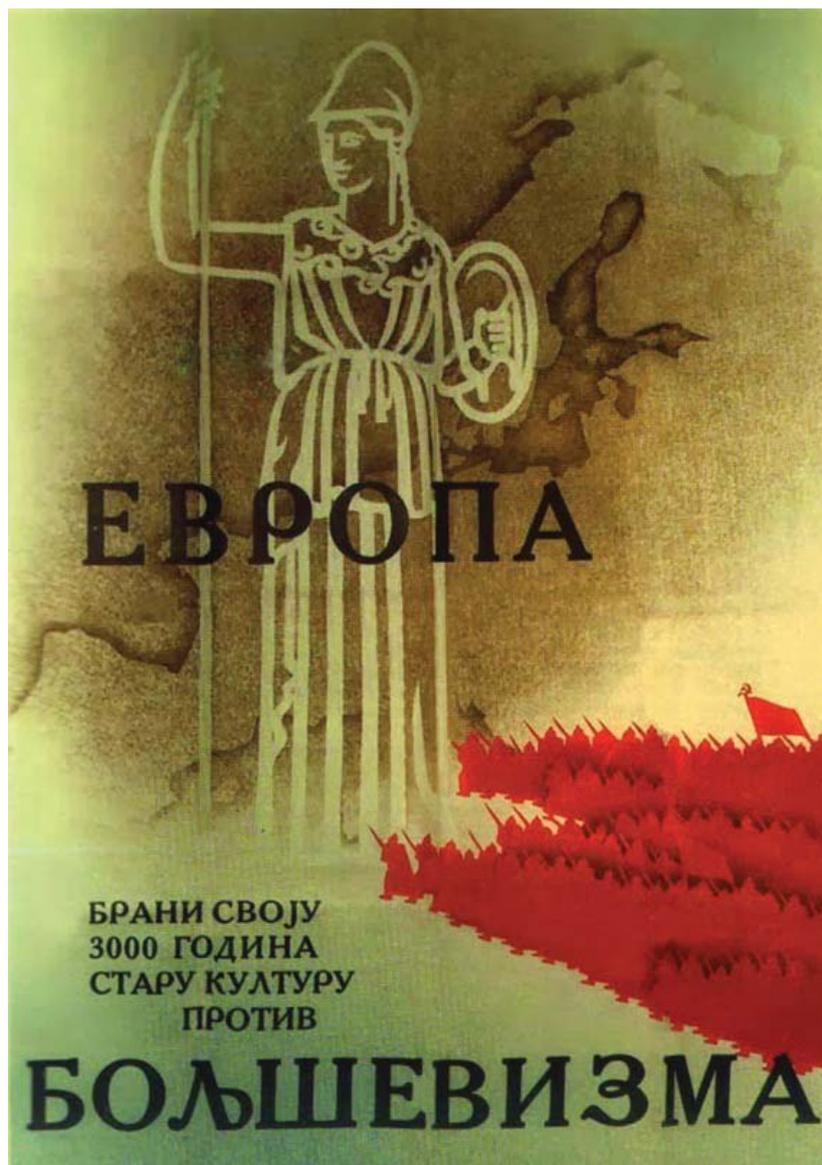

Постер «Куда?» (К. Кузнецов)

Основное послание визуального текста ставит Сербию в определенную геопозицию, она — часть европейского мира. На это указывает серия плакатов, подчеркивающих, что Сербия защищает не только себя, но и европейские традиции.

Создав оппозиционную символическую пару «мать Сербия — мачеха Югославия», художники создали и пару «страдающая Россия — чудовищный Советский Союз». На плакатах Сербия и Россия изображены как жертвы постигшей славянский мир коммунистической катастрофы. Нет ни одного случая использования слов «Россия» и «русский» в негативном контексте. Используется исключительно понятие «советы», представленные как враги русских. Для того чтобы аналогии стали еще более яркими, Сербия и Россия изображены как славянские страны, захваченные зловещей ордой неславянских, чуждых народов.

Такой подход был частью общего художественного оформления выставки, которая имела отдельный «Русский павильон», вход в него украшал лозунг: «Не дай, серб, чтобы евреи уничтожили Сербию, как они уничтожили Россию» [Народне новине, 1941, 16.11].

Постер «Европа защищает свою 3.000-летнюю древнюю культуру от большевизма»

Образ Германии, которая может защитить настоящих славян от советского беспредела, был популярен в определенной части русского эмигрантского общества в Югославии еще задолго до войны. Член Славянской миссии Ф. И. Родичев писал бывшему члену Особого совета при Главном командующем Военной силой Юга России М. М. Федорову о своих впечатлениях от путешествия по Югославии: «Я говорю вам это, чтобы охарактеризовать окружение, которое здесь представляет Россию — бедность мыслей, фантастические идеи о еврейско-масонском заговоре, о русской революции, которую посеяла Америка. Живое место в душах этих людей — ненависть к евреям, радость по поводу погромов, ненависть к французам. На дне души — мечта о немцах» (ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 516. Л. 1-2, 4-5).

7-Стаљин за писаћим столом, кроз прозор се види рат (бежање большевичких војника). Текст: Стаљин спрема књигу успомена под насловом "Нисе никада био Славен...зашто ме оптужују?"

Предложение для темы карикатуры

Кадры из комикса «История о несчастном короле» (художник К. Кузнецов)

Кадр из пропагандистског комикса в «Недельном обзоре» (художник К. Кузнецов)

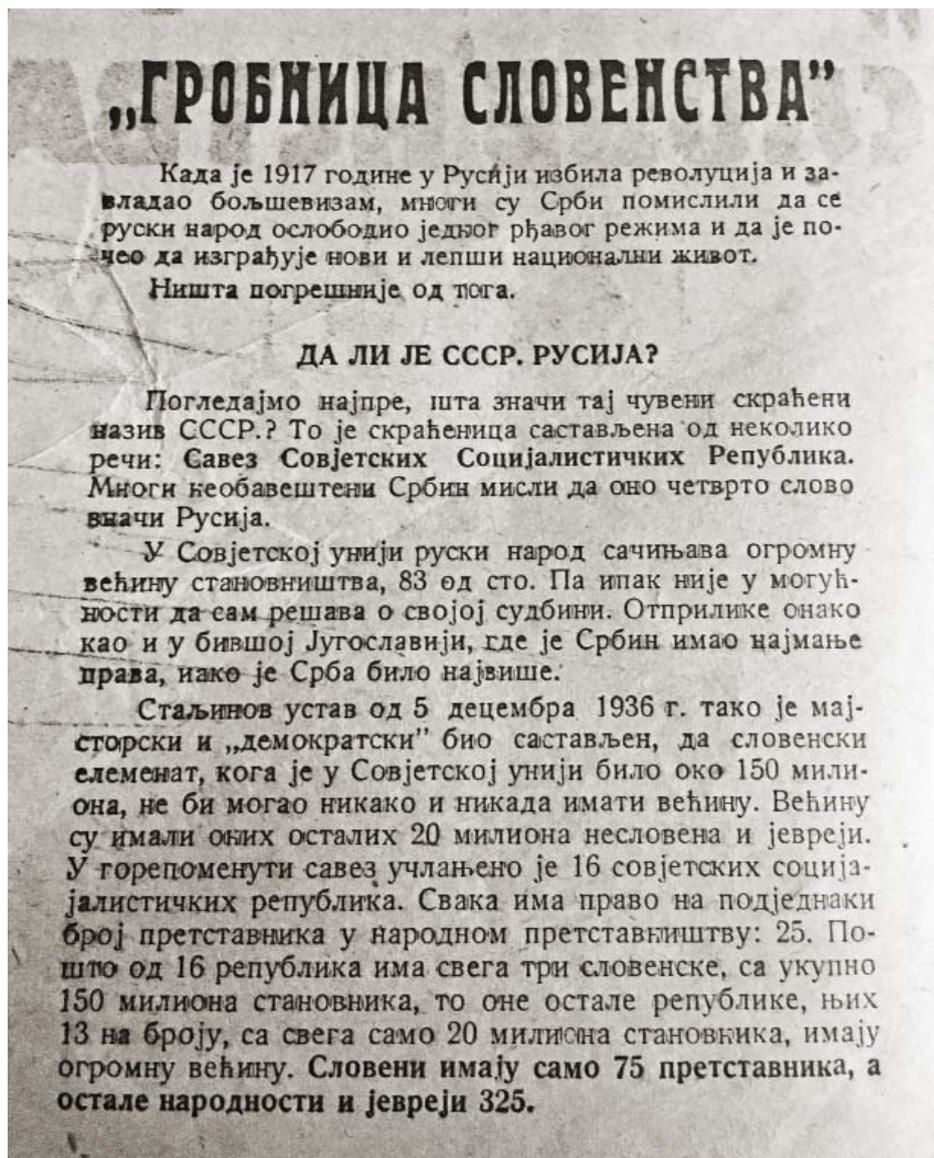
Сближение понятий «сербского/балканского» с понятием «русского» и формирование оппозиции понятиям «советского», то есть неславянского, четко видно в других визуальных текстах периода оккупации. Художник Константин Кузнецов, рисуя в 1941 году комикс-аллегорию «История о несчастном короле», в целом представляет Сербию в виде условного европейского королевства, что в значительной степени совпадало с концепцией правительства М. Недича — Новая Сербия в Новой Европе.

Этот комикс сохраняет все черты, свойственные аллегории: все политические события описаны через серию изображений, которые являются расширенной метафорой. В самом комиксе очень мало войны, и она изображена, как и полагается сказкам, конфликтом добра с абсолютным абстрактным злом. Большевики (и коммунисты Тито) изображены на картинках как чудовища, пугающие и уродливые (приблизительно как изображены бойцы Красной Армии в довоенном комиксе «Казачи» С. Соловьева по роману М. Шолохова «Тихий Дон»)¹⁹.

Примером сближения Сербии и России является и комикс «Конек-горбунок»²⁰, который выходил в журнале «Мали забавник». Сценарист, русский

¹⁹ Подробнее об этом: [Антанасиевич, 2015].

²⁰ Комикс не закончен. Подробнее об этом см.: [Антанасиевич, 2015].

эмигрант Павел Поляков сделал все, чтобы текст был близким и понятным сербам как по смыслу, так и в мельчайших деталях. А сам текст поддерживался рисунками Кузнецова, который одел крестьян из русской сказки в сербские народные одежды: вместо шапок — сербские шаячки, вместо русских народных «лаптей» — сербская обувь-опанки, рубашки завязаны широкими поясами и проч.

Впрочем, тема детской литературы оккупационного периода (публикация сказок и легенд, представленных с определенным визуальным дизайном) требует отдельного исследования. Примером таких произведений являются серия «Золотая книга» (с иллюстрациями Шеншина, Гулевича, Жедринского)²¹, а так-

²¹ Русские художники — иллюстраторы серии “Золотая книга” [Часопис Руски архив ... , 2015, с. 577–605].

же комиксы, основанные на народных сказаниях и легендах: комикс «Нибелунги» В. Гулевича, комикс Кузнецова «Между Отечеством и любовью» (где офицер вермахта, как гоголевский Андрей, сталкивается с выбором — Отечество или любовь) или его агитационные брошюры, комиксы В. Жедринского и Н. Тищенко времен оккупации.

Так формировалась малоисследованная русско-сербская линия балканского пропагандного текста, связывающая Россию, Сербию и Европу, а противопоставлением ей является понятие «советского», олицетворенного в образах антирусских, антисрпских, то есть антисловенских и антиевропейских сил: это СССР, Британия как центр колониализма и США в качестве масонского и капиталистического центра, то есть центра мировой плутократии. Этот способ пропаганды соответствовал позиции, которая была основой движения сербских националистов [Прокић, 1940], и совпал с тенденциями, которые были характерны для части русской эмиграции.

Результатом стал пропагандистский текст с особой авторской интонацией, который получил возможность усвоить чуждые символы и включить их в свой фонд, что ныне позволяет нам читать и анализировать визуальную информацию, помогающую создать более полное представление о тогдашней пропаганде, ее тенденциях и потребителях.

Список источников

Антанасиевич И. Русская классика в картинках. Белград: Филологический факультет Белградского университета, 2015. Кн. 7. (Библиотека “Язык и литература”. Серия “Русская эмиграция в Белграде”).

Антанасиевич И. Русский комикс Королевства Югославия. СПб.: Скифия, 2018.

Антанасиевич И. Сказка «Конек-Горбунок» в переводе Павла Полякова // Славистика. 2015. XIX. С. 444–456.

Кољанин М. Антисемитски стереотипи и пропаганда у Србији 194–1942. Године // Историја 20. века, год 21, св. 1, Београд, 2003. С. 86–94.

Лобачев Ђ. Кад се Волга уливала у Саву. Београд, 1997.

Народне новине. 1941. 16.11.

Најдановић Л. Град-разград // Хришћанска мисао. 1937. 3.

Новая дорога. 1942. 09.06.

Ново време. 1941. 17.10.

Ново време. 1941. 23.12.

Ново време. 1941. 25.12.

Ново време. 1942. 3.1.

Ново време. 1942. 14.01.

Новый путь. 1942. Белград, 17.10.

Обнова. 1942. 19.1.

Обнова. 1942. 20.01.

Правда. 1934. 12 июня.

Прокић Л. Три интернационале // Време. 1940. 25.07.

Слободни Зидари и сарајевски атентат // Политика. 1932. 21.02.

Сорокина Марина. Большая славистика и большая политика: Роман Якобсон (1896–1982) и Королевство сербов, хорватов и словенцев // Славистика. Vol. 24 (2020), No. 1. Article 3. P. 19–35. URL: <https://doi.org/10.18485/slavistika.2020.24.1.3> (дата обращения: 10.02.2025).

Стојановић А. Антимасонска изложба у Београду 1941. у контексту нацистичке антимасонске активности у окупираној Европи 1939–1945 // Војноисторијски гласник. 2015. бр. 1.

Стојановић Александар. Српски цивилни културни план владе Милана Недића. Београд, 2012.

Тимофејев А. Руси и Други светски рат у Југославији. Београд, 2011.

Часопис Руски архив (1928–1937) и култура руске емиграције у Краљевини СХС/Југославији. Београд, 2015. (Серија: Историја српске књижевне периодике, књ. 27).

Banjac J. Antimasonski plakati 1941–1942. Beograd, 2015.

Bogdanović Žika. Čardak ni na nebu ni na zemlji — Rađanje i život beogradskog stripa 1934–1941. Informatika, 2006.

Draginčić Slavko, Zupan Zdravko. Istorija jugoslovenskog stripa I- do 1941 godine, Forum. Novi Sad, 1986.

Ivkov Slobodan. 60 godina stripa u Srbiji. Monografija izložbe otvorene 24. februara 1995. Galerija Likovni susret, Subotica.

Јовановић Н. Антимасонска и антикомунистичка изложба у Београду 1941. године. НОР и револуција у Србији 1941–1945. Београд, 1972.

Kreso M. Njemačka okupaciona uprava u Beogradu — 1941–1944 — sa osvrtom na centralne okupacione komande i ustanove za Srbiju, Jugoslaviju i Balkan. Beograd: Istorijski arhiv Beograda, 1979.

Stefanović Zoran. Liberté! Égalité! Bande dessinée! Les relations serbo-françaises dans l'art de la narration visuelle. Belgrade: Institut pour l'étude du développement culturel, 2022.

Архивы

АС — Архив Србије;

АЈ — Архива Југославије;

ВА — Војна архива;

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации;

ИАБ — Историјски архив Београда.

References

Antanasievich, I. (2015) *Russkaya klassika v kartinkakh. Kniga 7* [Russian Classics in Pictures. Book 7]. Belgrad: Filologicheski fakul'tet Belgradskogo universiteta.

Antanasievich, I. (2018) *Russkii komiks Korolevstva Jugoslaviya* [Russian Comics of the Kingdom of Yugoslavia]. St.Petersburg: Skifiya.

Antanasievich, I. (2015) "Skazka 'Konek-Gorbunok' v perevode Pavla Polyakova" ["The Tale of 'The Little Humpbacked Horse' Translated by Pavel Polyakov"], *Slavistika*, XIX, pp. 444–456.

Кољанин, М. (2003) "Antisemitski stereotipi i propaganda u Srbiji 194–1942. Godine," *Istorija 20. veka, god 21, sv. 1*, Beograd, pp. 86–94.

Lobachev, Ђ. (1997) *Kad se Volga ulivala u Savu*, Beograd.

Narodne novine (1941) 16 Nov.

Najdanoviћ, L. (1937) "Grad-razgrad," *Khrishћanska misao*, 3.

Novaya doroga (1942) 09 Jun.

Novo vreme (1941) 17 Oct.

Novo vreme (1941) 23 Dec.

Novo vreme (1941) 25 Dec.

Novo vreme (1942) 3 Jan.

Novo vreme (1942) 14 Jan.

Novyi put' (1942) Belgrad, 17 Oct.

Obnova (1942) 19 Jan.

Obnova (1942) 20 Jan.

Pravda (1934) 12 Jun.

Prokiћ, L. (1940) "Tri internatsionale," *Vreme*, 25 Jul.

"Slobodni Zidari i sarajevski attentat" (1932) *Politika*, 21 Feb.

Sorokina, Marina (2020) "Bol'shaya slavistika i bol'shaya politika: Roman Jakobson (1896–1982) i Korolevstvo serbov, khovratov i sloventsev" ["Big Slavic Studies and Big Politics: Roman Jakobson (1896–1982) and the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes"], *Slavistika*, 24(1), Article 3, pp. 19–35. Available at: <https://doi.org/10.18485/slavistika.2020.24.1.3> (Accessed: 10 February 2025).

Stojanoviћ, A. (2015) “Antimasonska izlozhba u Beogradu 1941. u kontekstu natsistichke antimasonske aktivnosti u okupiranoj Evropi 1939–1945,” *Vojnoistorijski Glasnik*, br. 1.

Stojanoviћ, Aleksandar (2012) *Srpski tsivilni kulturni plan vlade Milana Nediћа*. Beograd.

Timofejev, A. (2011) *Rusi i Drugi svetski rat u Jugoslaviji*. Beograd.

Chasopis Ruski arkhiv (1928–1937) i kultura ruske emigratsije u Краљевини SKhS/ Jugoslaviji (2012) Beograd. (Serija: Istorija srpske књижевне periodike, књ. 27).

Banjac, J. (2015) *Antimasonski plakati 1941–1942*. Beograd.

Bogdanović, Žika (2006) *Čardak ni na nebu ni na zemlji — Rađanje i život beogradskog stripa 1934–1941*. Informatika.

Draginčić, Slavko and Zupan Zdravko (1986) *Istorija jugoslovenskog stripa I- do 1941 godine*, Forum. Novi Sad.

Ivkov, Slobodan (1995) *60 godina stripa u Srbiji. Monografija izložbe otvorene 24. februara 1995*. Galerija Likovni susret, Subotica.

Jovanoviћ, N. (1972) *Antimasonska i antikomunistichka izlozhba u Beogradu 1941. godine. NOR i revolutsija u Srbiji 1941–1945*. Beograd.

Kreso, M. (1979) *Njemačka okupaciona uprava u Beogradu — 1941–1944 — sa osvrtom na centralne okupacione komande i ustanove za Srbiju, Jugoslaviju i Balkan*. Beograd: Istorijski arhiv Beograda.

Stefanović, Zoran (2022) *Liberté! Égalité! Bande dessinée! Les relations serbo-françaises dans l’art de la narration visuelle*. Belgrade: Institut pour l’étude du développement culturel.

Информация об авторе: Ирина Антанасиевич — доктор филологических наук, профессор кафедры славистики факультета филологии Белградского университета. Адрес: Республика Сербия, 11000, г. Белград, Студенческая пл., д. 1.

Information about the author: Irina Antanasievich — DSc in Philology, Professor of Slavic Studies Department, Faculty of Philology, University of Belgrade. Address: 1 Student Square, 11000, Belgrade, Republic of Serbia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025;
одобрена после рецензирования 01.03.2025;
принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 12.02.2025;
approved after reviewing 01.03.2025;
accepted for publication 10.03.2025.